

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Сулейманов А. С. *Топонимия Чечено-Ингушетии*. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство. Ч. I, 1976, 239 с.; ч. II, 1978, 289 с.; ч. III, 1980, 222 с.

Минувшее десятилетие отмечено активизацией изучения топонимии Северного Кавказа. Кроме серии статей вышли в свет специальные труды, посвященные топонимии многих областей региона — исторической и современной территории расселения адыгов (кабардинцев, адыгейцев, черкесов), Дагестана, Балкарии, Северной Осетии¹.

На фоне этих успехов все более заметным становилось отставание в изученности топонимии Чечено-Ингушетии. Правда, некоторые (далеко не полные и не всегда достоверные) сведения о вайнахских (чечено-ингушских) топонимических терминах встречались во многих работах кавказоведов, привлекавших материалы по Чечено-Ингушетии². Вайнахские топонимы анализировались и в исследованиях по истории и языку чеченцев и ингушей³, а также в уже упоминавшихся специальных трудах по топонимии смежных областей Северного Кавказа. Появились и публикации, в которых топонимия Чечено-Ингушетии была не только важным побочным⁴, но и основным источником для изучения историко-лингвистического прошлого вайнахов и их ближайших соседей⁵.

¹ *Коков Дж. Н., Шахмурзаева С. О.* Балкарский топонимический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1970; *Коков Дж. Н.* Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик: Эльбрус, 1974; *Цагаева А. Дж.* Топонимия Северной Осетии. Ч. I, II. Орджоникидзе, 1971, 1975 (там же библиография); *Ономастика Кавказа, I* (Махачкала: Дагучпедгиз, 1976), II (Орджоникидзе: Изд-во Ир, 1980).

² См., например: *Март Н. Я.* Кавказские племенные названия и местные параллели. Пг., 1922; *Джавахишвили И. А.* Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока.—*Вестник древней истории*, 1939, № 4; *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор, М.—Л: Изд-во АН СССР, 1949; *Гамрекели В. К.* анализу топонимики Двалети.—*Тр. Ин-та АН ГССР*. Т. IV, вып. I. Тбилиси, 1958 (на груз. яз.); *Меликишвили Г. А.* К истории древней Грузии. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1959, и др.

³ См.: *Лаудаев У.* Чеченское племя.—*Сборник сведений о кавказских горцах* (далее — ССКГ), вып. 6, Тифлис, 1872; *Ахриев Ч.* Из чеченских сказаний.— ССКГ, вып. 4, Тифлис, 1870; *Мальсагов З. К.* Грамматика ингушского языка. Орджоникидзе, 1925; *Генко А. Н.* Из культурного прошлого ингушей.—*Записки коллегии востоковедов*, № 5, Л., 1930; *Карасаев А. Г., Мацев А. Г.* Русско-чеченский словарь. М.: Наука, 1978; *Оздоев И. А.* Русско-ингушский словарь. М.: Наука, 1979, и пр.

⁴ См.: *Дешериев Ю. Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1963; *Шавхелишвили А. И.* К вопросу о переселении чечено-ингушских племен с гор на равнину.—*Изв. Чечено-Ингушского краеведческого музея*, вып. 10. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1961, с. 105—125; *Виноградов В. Б.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972; *Виноградов В. Б., Чокаев К. З.* Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племен.—*Археолого-этнографический сборник*. Грозный, Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1966, с. 42—88.

⁵ См., например: *Алборов Б. А.* Осетинские названия местностей к востоку от Осетии.—*Сб. научного о-ва при Горском пединституте*, 1. Владикавказ, 1929, с. 87—99; *Виноградов В. Б., Чокаев К. З.* Ираноязычные элементы в топонимии и гидронимии Чечено-Ингушетии.—*Изв. Чечено-Ингушского н.-и. ин-та* Т. III, вып. 2. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1966, с. 75—95; *Гамбашидзе Г. Г.* К объяснению названия храма Ткобья-Ерда. Изв. АН ГССР. Сер. истории, археологии, этнографии и истории искусства. Тбилиси: Мецниереба, 1974, № 2, с. 120—129; *Алборов Б. А.* Ингушское «Гальерды» и осетинское «Аларды».—*В кн.: Некоторые вопросы осетинской филологии*. Орджоникидзе: Изд-во Ир, 1979, с. 52—141; *Лавров Л. И.* Топонимические заметки.—*Кавказский этнографический сборник*, вып. VII. М.: Наука, 1980, с. 209—216 и др.

Однако ощущалась необходимость в более полном обобщении топонимических материалов по Чечено-Ингушетии⁶. Эта проблема нашла (на первый взгляд неожиданно) своего исследователя вне рядов профессионалов-лингвистов. За сложную и многотрудную работу по выявлению, сбору, систематизации, расшифровке и анализу топонимических терминов на территории Чечено-Ингушетии взялся сельский учитель А. С. Сулейманов. Более 20 лет он с большим энтузиазмом, чрезвычайно упорно, целеустремленно и почти без затрат государственных средств собирал интересующие его материалы. А. С. Сулейманов объездил и обошел всю территорию Чечено-Ингушской АССР (кроме двух северных районов за Терек) и зафиксировал несколько десятков тысяч топонимов и гидронимов.

Полагаю уместным более подробно представить читателю этого человека. Выпускник национального (вайнахского) отделения филологического факультета Чечено-Ингушского госпединститута, Ахмад Сулейманович Сулейманов с конца 1950-х годов работает директором средней школы в с. Алхазурово Урус-Мартановского района. Квалифицированный, увлеченный своей работой педагог, страстный краевед, обладающий к тому же незаурядными поэтическими⁷ и музыкальными способностями, А. С. Сулейманов почти четверть века все свое свободное время тратит на скрупулезный сбор топонимических богатств родного края. На три года (1977—1979 гг.) он оставил все другие дела и, поступив на работу в качестве младшего научного сотрудника в сектор археологии и этнографии Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии, осуществил свою мечту — завершил начатую ранее подготовку свода «Топонимия Чечено-Ингушетии», который и является предметом данного обзора. В настоящее время А. С. Сулейманов вновь возглавляет школу в родном селе, но по-прежнему занимается и топонимией: составляет обобщающий топонимический словарь Чечено-Ингушетии.

В трех частях рецензируемого исследования автором представлено около 15 000 топонимических заметок и статей. Первая часть свода посвящена горной Чечне, вторая — горной Ингушетии (юго-западные районы) и горной Чечне (центральные и юго-восточные районы), третья — предгорной равнине Чечено-Ингушетии. Каждой из них предпослано небольшое вступление («От автора»), в котором формулируются задачи данной части топонимического свода и высказываются некоторые общие соображения.

Рецензируемый свод занимает особое место среди исследований по топонимии. «Поскольку здесь публикуются материалы, собранные по аулам и селениям путем личного опроса и осмотра, читатель почти не найдет ссылок на научные источники, — пишет автор во вступлении к I части. — В основу всей работы положена память народа...» (с. 9). И далее (а также во вступлениях ко II и III частям свода) он с большой теплотой и благодарностью говорит о многонациональном отряде своих бескорыстных добровольных помощников-информаторов — людей разных возрастов и специальностей.

В труде, составленном не лингвистом, неизбежны отдельные просчеты в подаче и толковании огромного фонда материалов. Поэтому, кстати, я и счел необходимым предпослать анализу работы А. С. Сулейманова краткий историографический очерк. Ведь объективная характеристика современного уровня изученности топонимии Чечено-Ингушетии позволяет не только оценить все достоинства и значение выполненного труда, но и понять некоторые его недостатки.

Автор преднамеренно отступил от обычной алфавитной системы изложения материала и дал его, как он выразился, «гнездовым способом» — по исторически сложившимся этнографическим районам. Это, на мой взгляд, оправданное решение. Оно вполне отвечает характеру самих источников, запись которых велась с учетом локальных языковых особенностей (говоров, диалектов). К тому же (и это очень существенно!) такая композиция намного облегчит специалистам (этнографам, археологам, историкам, географам, языковедам и др.) работу со сводом. Изложение материала дается по этнографическим группам и сельским обществам вайнахов. После общей характеристики конкретной группы или общества освещается микротопонимия каждого селения либо урочища. Такой принцип подачи топонимических фактов окажет добрую услугу при исследовании постоянно дискутируемого вопроса об этносоциальной градации чеченцев и ингушей, в общественной структуре которых были так сильны тайповые отношения или их пережитки⁸.

Каждая заметка начинается с географического названия, записанного с соблюдением всех норм местного произношения. Затем даются русские транскрипция и перевод термина, географическая привязка и в большинстве случаев авторское толкование этимологии топонима, порой превращающееся в своеобразное этнографо-лингвистическое эссе.

⁶ Была предпринята даже попытка составления свода топонимов, но она оказалась, к сожалению, не вполне удачной, см. *Чокаев К. З.* Географические названия Чечено-Ингушетии (рукопись). Грозный, 1972. — Архив Чечено-Ингушского ин-та истории, социологии и филологии, ф. 3, д. 1.

⁷ Он член Союза писателей СССР, автор нескольких поэтических сборников (один из них вышел недавно на русском языке). См.: *Сулейманов Ахмад.* Симфония гор. Стихи и поэмы. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1977.

⁸ *Мамакаев М.* Чеченский тайп в период его разложения. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973.

В нашу задачу не входит языковедческий анализ результатов выполненного труда. Скажем лишь, что в этом плане позиции автора наиболее уязвимы. Опираясь в поисках этимологии местных топонимов словарной лексикой ряда других языков, А. С. Сулейманов не всегда проявляет себя достаточно квалифицированным интерпретатором. Так, совершенно неоправданно он акцентирует присутствие в местной топонимии масовых якобы древнееврейских элементов, «устанавливаемых» путем весьма спорных созвучий ряда терминов, например: сопоставление топонима Гемарой с «гемара» — многотомным сборником древних еврейских религиозно-философских комментариев к «Ветхому Завету», или наименования культового места Асие (Гасие) с именем «иудейской христианской секты эссенов», или термина «жугьтий» с Иудеей и мн. др.

Нередки также натяжки в сближении некоторых труднообъяснимых топонимов с этнополитическими и культовыми названиями Финикии, Ассирии, Вавилона, Закавказья (например: формальное созвучие названия аула Калхьада и «столицы царя Ассирии Салманасара Калхь» и мн. др.), а отчасти и славянского мира (первая часть топонима Вена-кхашка происходит, по мнению автора, якобы от названия венеды). Пожалуй, подобные малообоснованные догадки, присущие в какой-то степени всей работе, являются главным ее недостатком.

Однако, несмотря на этот недостаток, важное значение книги для исследования всех основных сторон этнографии Чечено-Ингушетии и соседних районов несомненно. Свод А. С. Сулейманова представляет многочисленные топонимические и фольклорные свидетельства о сложном этногенетическом пути вайнахов, включивших на разных этапах своей истории многие этнические компоненты. Приводимые материалы подтверждают и наличие длительных контактов на территории Чечено-Ингушетии вайнахов с грузинским, осетинским, адыгским, кумыкским, ногайским и другими этносами. В топонимии большинства районов края, и особенно равнинной зоны, где необычайно тесно переплетались элементы всех горских обществ и этнографических групп, ярко проявляются черты, свидетельствующие о многовековых этнокультурных связях между Чечено-Ингушетией и Россией⁹, исследование которых А. С. Сулейманов справедливо относит к числу «важнейших задач» (ч. III, с. 4).

Весьма полезны собранные автором факты о многочисленных локальных переселениях внутри конкретных районов Чечено-Ингушетии и миграциях отдельных групп местного населения. В качестве одного из многих удачных примеров можно привести убедительный анализ топонимии обществ Зумса, Чиннах (Аргунское ущелье), в которой выделяются пласты, свидетельствующие об этническом слиянии тут исконного, коренного населения («бухара нах») и пришлого, «чужого» («кхин нах»).

Собранные А. С. Сулеймановым топонимы служат поистине неоценимым источником для изучения хозяйства вайнахов. В высокогорной зоне края массово фиксируются в названиях местностей традиционные скотоводческие занятия вайнахов, особенно овцеводство: «К овечьему кутану», «Яма, где считают овец», «Ягнят стоянка», «Где волк корову зарезал», «Холм, где останавливается скот», «Приспособление для сушки мяса, сыра», «Зимовье скота», «Большой покос», «К покосам», «Свинарник», «Поросенок», «Молочное поле» и мн. др. Обычны для Чечено-Ингушетии и топонимы, связанные с земледелием: «Верхняя пашня», «Пашня на склоне», «Княжеская пашня», «Пашни горные», «Где мельница стоит», «Мельница», «Ячменная поляна» и т. д. Знаменательно, что в предгорно-равнинной зоне края, где земледелие для выходцев с гор было жестко регламентировано полянами, отвоеванными у дремучих лесов («ирзо»), большинство топонимов сохранило имена первооснователей таких поселков-хуторов.

Заметен также топонимический пласт, связанный с домашними промыслами, ремеслами, природными разработками («Кузницы место», «Где бурки делают», «Камень где добывают», «Склон золотешвей», «Корыта долбят», «Медная гора», «Железо добывают где» и пр.) и особенно с охотничьим промыслом («Место, где убит олень», «Оленья стоянка», «Лисья тропа», «Козья тропа», «Косуль склон», «Медвежья терраса», «Волчья дорога», «Засады место где» и пр.).

В названиях местностей нашло отражение и бывшее социальное устройство вайнахов. Выделяется группа названий, связанная с нарождающейся раннефеодальной прослойкой «князей» (эли): «Башня князя», «Князя пашня», «Князя очаг», «Тропа князя», «Место благородных» и пр. Ей противостоят частые упоминания в топонимах социальных терминов лай («раб»), ялхо («зависимый человек», «работник») и пр. Неоднократно зафиксировано распространенное в средневековье взимание дани на узлах пересечения дорог или в труднопроходимых местах ущелий. Интересны топонимы, связанные с общественными институтами вайнахов: «Совет страны» (Мехккхел), «Место сельских собраний» (каш-ков), «Проклятие преступнику» (карлаг), «Сельская взаимопомощь» (белхи) и т. д. Все эти материалы — хорошее подспорье для дальнейшего уяснения специфики генезиса местных раннефеодальных отношений¹⁰.

Память о межродовых и общинных столкновениях, отражении внешних нападениях, феодальных междоусобицах хранят такие названия, как «Главное укрепление»,

⁹ Бузурганов М. О., Виноградов В. Б., Умаров С. Ц. Навеки вместе. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1980; Байбулатов Н. К., Блиев М. М., Бузурганов М. О., Виноградов В. Б., Гаджиев В. Г. Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России.— История СССР, 1980, № 5, с. 48—63.

¹⁰ Виноградов В. Б. Генезис феодализма на Центральном Кавказе.— Вопросы истории, 1981, № 1.

«Щит-хребет», «Войска гора», «Дорога войска (войны)», «Щит», «Сторожевая крепость», «Место отборных войск», «Стражники» и др. Характерно, что рядом с этими топонимами зафиксировано немало названий дорог, свидетельствующих о регулярных и продуктивных взаимных контактах с соседними народами.

Исследователи материальной культуры почерпнут много полезных сведений, обратясь к названиям древних могильников (склепов, каменных ящиков, грунтовых могил, курганов), боевых и жилых башен, всевозможных культовых сооружений, капищ и т. д.

О культовых памятниках следует сказать особо. Свод А. С. Сулейманова незаменим для изучающих историю религиозных воззрений вайнахов и других народов Кавказа. Эволюция местных религиозных верований давно привлекает внимание специалистов¹¹. Однако топонимия Чечено-Ингушетии, как оказывается, сохранила явственные следы того, что пока не удалось обнаружить исследователям. Разветвленная сеть капищ и святилищ, посвященных богам языческого пантеона вайнахов, мест, связанных с активной христианизацией края в различные отрезки средневековья¹², представлена мощными пластами топонимических терминов. Рецензируемый свод буквально в несколько раз увеличивает объем прежде имевшейся информации. Едва ли вместе с тем автор прав, избегая фиксации топонимов, связанных с мусульманством. Он пытается объяснить это тем, что «мусульманская религия не была принята добровольно, а была насаждена огнем и мечом» (ч. II, с. 5). Последнее отчасти верно, но соответствующий слой в топонимии края представлен достаточно широко, и игнорировать его нельзя.

Итак, многолетний труд энтузиаста-краеведа успешно завершен. Свод А. С. Сулейманова уже становится настольной книгой специалистов-кавказоведов самых различных профилей. И в дальнейшем, несомненно, число читателей его будет расти. Ведь лингвистико-этнографические сокровища, бережно собранные и открытые для науки А. С. Сулеймановым, не только выводят на качественно новый уровень изучение топонимии края, но и открывают широкие перспективы для их использования в русле кавказоведения.

В. Б. Виноградов

¹¹ Виноградов В., Межидов Д., Успаев Г. Религиозные верования населения Чечено-Ингушетии в дооктябрьский период. Учебное пособие для студентов университета. Грозный, 1981.

¹² Гамбашидзе Г. Г. К вопросу о культурно-исторических связях средневековой Грузии с народами Северного Кавказа. Тбилиси, 1977; Виноградов В. Б. Бараниченко Н. Н. Об одном аспекте грузино-вайнахских взаимоотношений в XVI—XVII вв.—Мацне. Тбилиси, 1980, № 3.

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. I. М., 1980, 672 с.

Выход первого тома двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира», подготовленной издательством «Советская энциклопедия» — большое событие в культурной жизни нашей страны. Это первое издание подобного рода на русском языке (если не считать кратких словарей по мифологии античности, например: Мифологический словарь. Л., 1959). Да и в мировой науке это едва ли не первый опыт систематизированного изложения мифотворчества всех народов мира. Если сравнить рецензируемую энциклопедию с аналогичными зарубежными изданиями, то даже по сравнению с самыми известными и наиболее полными из них¹ она более исчерпывающа и охватывает всю мировую мифологию во всех ее аспектах, затрагивает связанные с мифологией общие проблемы истории культуры, религиоведения и фольклористики, литературы и искусства, уделяет большое внимание мифологиям народов СССР, которые в зарубежных изданиях не находят адекватного отражения. Мифы в энциклопедии излагаются не только в их первоначальной оригинальной форме, но и в последующей религиозно-философской интерпретации, критически оцениваемой. В двух томах энциклопедии свыше 4500 статей, в первом томе (его границы — «Аарон — Корейская мифология») — свыше

¹ Hastings J. (ed.). Encyclopaedia of Religion and Ethics, 1908—1921, v. 1—12; The Mythology of All Races. V. 1—13. Boston, 1916—1932; Jobes G. Dictionary of Mythology, Folklore and Symbols. V. 1—3. N. Y., 1962; Evans B. Dictionary of Mythology. Lincoln, 1970; Funk and Wagnalls Standard Dictionary of Folklore, Mythology and Legend. N. Y., 1972; Encyclopaedia of World Mythology. L., 1975; Wörterbuch der Mythologie. B. 1—4. Stuttgart, 1961—1971.